- Каге Буншин но Дзюцу - Крикнул Наруто, призывая целую ораву клонов, которые, показав своему создателю большой палец, ринулись в сторону выхода, на ходу помогая друг другу создавать расенганы.

Наруто выложился на полную в эту технику, создав максимально возможное для себя количество клонов, сам тут же опустившись на землю в изнеможении, устало улыбнувшись своему сенсею, который поощрительно кивнул...

Однако в следующее мгновение земля затряслась и прямо в противоположной стороне от той, куда убежали его клоны, раздался ужасающий грохот - что-то упало, потом снова, после чего всё затихло. Улыбка на лице Джирайи застыла, а Азэми резко открыла глаза, в которых теперь вращались три томоэ шарингана. Приглядевшись в ту сторону, она воскликнула:

- Это Орочимару и... Данзо? А ещё этот пацан, Хикэро... - имя последнего она произнесла с особым выражением.

Конечно, после предательства Кимико, Азэми сразу поняла, что та её обманывала. Всё, что говорила эта женщина, было или ложью, или полуложью, что иногда даже хуже. Но в любом случае, теперь её подозрения с Хикэру были полностью сняты.

А вот насчёт причастности Кимико к смерти своего мужа она была уже совершенно иного мнения, как только узнала о тайне шарингана, найдя одну древнюю книгу клана. И хотя эта книга была очень подозрительной, однако же всё написанное в ней выглядело очень правдоподобно. Что насчёт её подозрительности? Всё просто - как-то раз, когда она пришла после одной из тренировок, та уже лежала на столе в её комнате, хотя она её никогда в жизни до этого даже не видела.

Так же именно из неё она узнала, что шаринган усиливается, как правило, после сильного душевного переживания. Она и сама это замечала, но вот что она знать не могла, так это тайну пробуждения мангёко и его дальнейшей эволюции. Конечно, она помнила эмоции захлестнувшие её, когда она пробудила свой мангёко, однако это могло быть так же и исключением из правил, поэтому и утверждать что-то наверняка она тогда попросту не могла.

А ещё после прочтения книги, много встало на свои места. В особенности, заинтересованность Кимико к пробуждению её мангёко. Вероятно, это было нужно ей для усиления своих собственных глаз. Кимико хоть и не была её сестрой, однако оказалась достаточно близка по крови для хотя бы попытки использовать её глаза в усилении своих. К тому же та странная сила, магия, которую она где-то обрела, тоже могла ей в этом как-то помочь.

- Джирайа сенсей! - привлёк к себе внимание Наруто, показывая в сторону своих убежавших клонов:

- Сейчас эти ребята поднимут шум и надеюсь, хотя бы часть тварей отвлечётся на него, так что у нас будет совсем немного времени. Нужно объединиться с Хикэро и Хокаге-самой, тогда мы наверняка легко их всех перебьём! - Сказав это, он выжидающе глянул на Джирайю, на что тот

глубоко вздохнул, сказав:

- Ты прав, нам стоит поторопиться, пока твари не добрались до них! - Не успел он договорить, как мимо промелькнул силуэт Кимимаро, который на ходу крикнул:

- Я пойду вперёд, на помощь Орочимару-саме! - А Азэми, которая задумчиво стояла всё это время, предупредила так, чтобы все её услышали:

- Ладно, в любом случае лучше ситуации уже точно не будет... Я даю сигнал Корню и своим людям на освобождение джоунинов. Нам просто нужно продержаться подольше. Итак... Поспешим же! - с этими словами она активировала печати, которые тут же окрасили некоторые колонны в яркие цвета с помощью особой техники, показывая те места, где Азэми с помощью шарингана углядела самую сильную сигнатуру чакры, обозначавшую сильнейших бойцов Конохи.

***

Тем временем, на скале с лицами Хокаге. Сверху появилось несколько силуэтов в чёрных плащах, с красными облачками, стоящих в рядок и оглядывавших опустевшую, а местами даже разрушенную после битвы трёх зверей призыва Коноху. Они стояли так некоторое время, пока один из них, больше похожий на венерину мухоловку своими странными наростами, а так же выглядевший довольно жутко из-за словно разделённой на две части, чёрно-белой кожи заговорил, обращаясь к рыжеволосому парню с чёрным пирсингом:

- Что-то убивает всех белых Зецу, которых я отправил на разведку. Судя по всему, наш враг знает о них. Вы уверены, что нам хватит собранных сил? - неуверенно спросил он, намекая на то, что сейчас тут было всего четыре бойца Акацуки, помимо лидера, Пейна с его путями, и самого Зецу.

Пейн же на эту реплику своего подчинённого, лаконично и совершенно безэмоционально, словно рутинно произносил смертный приговор, изрёк:

- Хватило бы и меня одного - на что стоявшая рядом синеволосая девушка тут же возразила:

- Первы... Нет, наш информатор точно дал понять, что тут назревает что-то очень дурное. Он никогда не говорит ничего понапрасну, так что нужно быть крайне осторожными - на что стоявший чуть поодаль тип в спиральной маске усмехнулся:

- Даже Зецу уже чувствует эту невероятную энергию, которая скапливается над Конохой, что

уж говорить о Пейне. Я уверен, он сам всё прекрасно понимает, но мы не можем позволить кому-либо стать угрозой для нашего плана - Пока он говорил, Конан зыркнула на него очень неприязненным взглядом, однако всё же сдержалась, добавив:

- Всё равно, начинать атаку неполным составом, особенно против врага с такой ужасающей чакрой, просто безрассудство! Нам нужно подождать, пока подойдут остальные и тогда... - но на сей раз её перебил уже сам Пейн:

- Нет надобности. Да и к тому же, нас и так уже обнаружили - сказав это, он оглянулся назад.

Все проследили за его взглядом и тут даже у Итачи и его напарника, Кисаме, которые были ближайшей парой Акацуки на момент срочного созыва, благодаря чему успели прийти в Коноху вовремя, выступил холодный пот - их противник сумел подобраться к ним на расстояние удара, а они совершенно ничего не почувствовали. Стоявшая же за ними женщина не показывала каких-либо признаков агрессии, лишь устало улыбнувшись, сказала:

- Вы и есть загадочный лидер Акацуки, Пейн? Наслышана о вас, приветствую в моей скромной обители, что привело вас сюда?

- Эта женщина! От неё исходит странная энергия, нет сомнений, именно она контролирует всё то, что происходит здесь! - предупредил всех Зецу и все, кроме Пейна, встали в боевые стойки, готовые атаковать в любой момент. Последний же флегматично спросил:

- Что здесь происходит? В зависимости от ответа, мы можем уйти не тронув это место, в обмен на джинчурики девятихвостого - как только он это сказал, глаза Кимико подозрительно сощурились.

- Я уже давно слышала новости, что вы собираете джинчурики хвостатых зверей. Что же вы задумали, зачем вам столько чакры? - на что уже Пейн отзеркалил её подозрительное выражение лица, спросив:

- У меня возникает тот же вопрос. Подозреваю, ответ у нас может быть весьма схожим, однако у мира может быть лишь один Бог. Мне не понравился ваш ответ, так что теперь я озвучу свой вердикт: смерть - сказав это, он поднял руку с раскрытой ладонью, всё так же без каких-либо эмоций направив её прямо на Кимико и вынося свой приговор:

- Шинра тенсей!

http://tl.rulate.ru/book/71692/2728326